ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № **КАС02-185**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Н.К. Толчеева
Членов коллегии: А.Я. Петроченкова
Н.П. Пелевина

рассмотрела в открытом судебном заседании от 16 апреля 2002 года

гражданское дело по заявлению Омской областной правозащитной общественной организации «Правозащитная группа «Гражданская позиция» о признании недействительными пунктов 24, 27, 41, 42, 43, 44 Правил оказания услуг телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 1235,

по кассационной жалобе заявителя на решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года, которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К., объяснения представителей Омской областной правозащитной общественной организации «Правозащитная группа «Гражданская позиция» Лобановой Ю.А. и Баширова Р.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Омская областная правозащитная общественная организация «Правозащитная группа «Гражданская позиция» обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействительными пунктов

24, 27, 41, 42, 43, 44 Правил оказания услуг телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1235 (в редакции постановления Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 12), считая содержащиеся в них положения противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральным законам Российской Федерации, вследствие чего нарушаются права граждан на пользование услугами телефонной связи.

Судом постановлено вышеприведенное решение, об отмене которого просит в кассационной жалобе Омская областная правозащитная общественная организация «Правозащитная группа «Гражданская позиция», ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии с абзацем первым пункта 24 указанных Правил договор об оказании услуг телефонной связи является публичным договором и заключается в порядке очередности подачи заявлений, при наличии технической возможности в зоне действия телефонной станции (в необходимых случаях – с учетом зон действия систем радиодоступа) и с учетом пункта 30 настоящих Правил.

Пунктом 27 Правил предусмотрено, что отсутствие технической возможности для заключения договора об оказании услуг телефонной связи с гражданином не является препятствием для заключения договора с другими гражданами, подавшими заявления позднее, в том числе проживающими в других подъездах этого же дома или в домах, где имеется техническая возможность для заключения указанного договора.

По мнению заявителя, подача гражданином оператору связи заявления о заключении договора об оказании телефонных услуг и получение извещения означают заключение предварительного договора. Однако содержащиеся в пунктах 24 и 27 Правил положения о том, что договор заключается при наличии технической возможности и отсутствие указания на срок, в течение которого должен быть заключен договор об оказании телефонных услуг, позволяет оператору связи необоснованно отказать очереднику в заключении такого договора и отдать предпочтение гражданам, устанавливающим телефон по коммерческим ценам.

С приведенными доводами согласиться нельзя. Правовых оснований считать, что в данном случае заключается предварительный договор, не имеется.

Правительство Российской Федерации на основании п. 4 ст. 426 ГК РФ издало Правила, отдельные положения которых оспариваются заявителем, установив условия, при которых может быть заключен договор, в том числе условие, касающееся технической возможности предоставления услуг телефонной связи.

Указанное условие основано на п. 3 ст. 426 ГК РФ, согласно которому отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается.

Из этого следует, что отсутствие технической возможности предоставления потребителю услуг телефонной связи может служить основанием к отказу в заключении соответствующего договора либо в отсрочке его заключения до появления такой возможности.

Подача гражданином заявления о заключении договора об оказании услуг телефонной связи и письменное сообщение оператора связи о принятом решении, зависящим от технической возможности предоставления услуг (п.п. 19, 20 Правил), не свидетельствуют о заключении предварительного договора. Указанные действия являются частью порядка заключения договора об оказании услуг телефонной связи, установленного Правительством Российской Федерации в соответствии со своей компетенцией, основанной на п. 4 ст. 426 ГК РФ.

Данный вывод вытекает и из места в системе норм Правил указанных пунктов, расположенных в разделе III «Порядок и условия заключения договора об оказании услуг телефонной связи».

В случае уклонения оператора связи от заключения договора об оказании услуг телефонной связи гражданин вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Доказательство в суде невозможности заключения такого договора лежит на операторе связи (п. 4 ст. 445 ГК РФ, п. 26 Правил).

В этой связи доводы заявителя о вероятности необоснованного отказа очереднику в заключении договора и оказания предпочтения другим гражданам несостоятельны, не учитывают возможность судебной защиты права на заключение договора, предоставленного очереднику оспариваемыми Правилами, если такое право нарушено.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно не согласился с доводами заявителя о несоответствии пунктов 24, 27 Правил федеральному законодательству.

Правильным является решение суда и в части отказа в признании незаконными пунктов 41-44 Правил.

Согласно пункту 41 Правил при переезде абонента на новое место жительства в зоне действия той же телефонной станции по его заявлению и при наличии технической возможности договор об оказании услуг телефонной связи переоформляется с использованием ранее выделенного абонентского номера независимо от наличия по дому, в который он переехал, неудовлетворенных заявлений, в том числе от лиц, имеющих льготы на внеочередное заключение такого договора. При отсутствии технической возможности исполнения указанного договора по новому месту жительства абонента договор расторгается.

Договор расторгается и в иных предусмотренных в пунктах 42-44 Правил случаях, связанных со сменой места жительства и отсутствием технической возможности исполнения договора.

Заявитель считает, что при изменении адреса абонента нет существенного изменения обстоятельств, позволяющего оператору связи расторгнуть договор в одностороннем порядке без возмещения убытков.

Между тем договор об оказании услуг телефонной связи заключается при наличии технической возможности установки абонентского номера по конкретному адресу, указанному гражданином. Изменение абонентом адреса влечет за собой необходимость изменения определенного договором места установки абонентского устройства, что обусловлено технической возможностью установки телефона по новому адресу.

Правительство Российской Федерации в соответствии со своей компетенцией установило в обжалуемых пунктах Правил условия изменения, переоформления и расторжения данного публичного договора в связи со сменой абонентом места жительства, одинаковые для всех потребителей (п.п. 2, 4 ст. 426 ГК РФ). Эти условия не противоречат федеральному законодательству, прав и законных интересов граждан не нарушают.

Ссылка заявителя на то, что в данном случае следует руководствоваться п. 2 ст. 782 ГК РФ, регулирующим условия отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг, ошибочна.

При переезде абонента на новое место жительства именно от него исходит требование об изменении условия договора о месте установки абонентского номера, а не от оператора связи, не отказывающего от исполнения обязательства по оговоренному в договоре месту установки телефона. В данном случае порядок и условия изменения либо расторжения договора предусмотрены непосредственно самим публичным договором, содержание которого определено обжалуемыми пунктами Правил. Изменение или расторжение публичного договора в соответствии с его условиями согласуется с положениями п. 1 ст. 450 ГК РФ.

Суд первой инстанции привел подробный правовой анализ обжалуемых положений Правил и признал их соответствующими федеральному законодательству. Выводы суда основаны на правильном применении и толковании норм материального права, решение постановлено с соблюдением норм процессуального права, предусмотренных ст. 306 ГПК РСФСР оснований к его отмене в кассационном порядке не имеется.

Кроме того, согласно ст. 6 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в редакции закона от 15 ноября 1995 г.) гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод. Обязанность заявителя доказать нарушение своих прав вытекает и из п. 1 ст. 4, ч.1 ст. 50 ГПК РСФСР.

Как предусмотрено пунктом 3 ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», обжалуемое действие (решение) признается незаконным, если оно приводит к указанным в статье 2 настоящего Закона последствиям, а именно: когда нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Принятием и применением оспариваемых пунктов Правил права и свободы Омской областной правозащитной общественной организации «Правозащитная группа «Гражданская позиция» не нарушены. Заявитель и не указывает на нарушение своих прав, ссылаясь на то, что обратился в защиту неопределенного круга лиц на основании ст. 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.95 г. № 82-ФЗ (в редакции Федерального закона от 19.07.98 г. № 112-ФЗ).

Между тем названная статья не наделяет общественные объединения правом обращения в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц.

Согласно ст. 42 ГПК РСФСР (в редакции Федерального закона от 07.08.2000 г. № 120-ФЗ) в случаях, предусмотренных законом, государственные органы, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с иском в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц по их просьбе или в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц.

Омская областная правозащитная общественная организация «Правозащитная группа «Гражданская позиция» не относится к категории организаций, наделенных законом правом обращаться в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц.

В этой связи заявитель обязан был доказать нарушение своих прав, что им не доказано.

Руководствуясь п. 1 ст. 305 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Омской областной правозащитной общественной организации «Правозащитная группа «Гражданская позиция» – без удовлетворения.

Председательствующий: Н.К. Толчеев
Члены коллегии: А.Я. Петроченков
Н.П. Пелевин

КОПИЯ ВЕРНА: Секретарь Кассационной коллегии Верховного Суда РФ О.А. Кокарева